- Неужели так просто заслужить ее уважение? - спрашивает Хилла про свою мать.

- Насколько я знаю, - прихожу в себе через несколько минут, и через силу киваю.

Она, кажется, думает о следующем списке вопросов, но ее обгоняет сестра.

- Раньше ты сказал, что являешься сыном Нептуна и Беллоны. Разве это не сделало бы тебя богом? - спрашивает Рейна.

- Нет. Я не бог. По сути, произошло то, что Нептун и Беллона оба взяли свою сущность, смешали ее вместе и использовали ее для оплодотворения дочери-полубога Аполлона. Поскольку она была всего лишь полубогом, в моей крови течет смертная кровь. Это делает мою сущность смертной.

- Сущность? - спрашивает Рейна, хмурясь. - Это сбивает с толку. В любом случае, ещё вопрос. Что такое сущность?

- Лучший пример, который я могу вам привести - версия ДНК бога. За исключением того, что она не соответствует правилам того, что в биологическом плане оно должно делать и чего не делает. Не спрашивайте меня больше, потому что я больше не знаю, как это толково объяснить - я откровенно растерялся, потому что не силен в теоретической части.

Мой ответ, кажется, смутил ее еще больше, но она быстро отбрасывает его неточности через несколько секунд, чтобы перейти к следующему.

- Что это значит? В тебе три четверти божественной крови вместо одной половины? - спрашивает Хилла, нетерпеливо ерзая на своём месте.

- Судя по тому, что боги смогли выяснить, я перестану стареть примерно в двадцать пять лет. Физически я такой же могущественный, как самый сильный бог из второстепенных, и с точки зрения грубой силы тоже. Разве что олимпийским уступлю, - начинаю разминать плечо, которое после битвы сильно ноет.

Младшие сестры смотрят на меня недоверчиво, и, честно говоря, я их не виню. Можно себя поставить на место девочек. Однако я не сказал им всю правду. На самом деле я намного сильнее физически, так как до рождения в этом мире уже был на низком сверхчеловеческом уровне, сравнимом с такими людьми, как всеми известный Капитан Америка. Божественная кровь сделала меня гораздо более сильным физически, чем ожидали боги. И это даже не принимая во внимание мои другие способности, такие как биотика, магия огня или даже умственные способности, которые заставляют меня казаться, будто у меня есть что-то наподобие Шарингана. Если я начну правильно использовать все силы, которые мне даны, то смогу идти в ногу с олимпийцами, если они не будут использовать свою божественную форму. И это без призыва трезубца, идеальной копии оружия моего отца, одного из самых мощных когда-либо существовавших.

- Почему ты нам это рассказываешь? Не боишься, что мы расскажем другим? - продолжает допытываться Хилла, крепко обнимая сестру.

- Ну нет, - отвечаю через смех. - Прежде всего, я говорю вам это, чтобы показать, что вы можете мне доверять. Не думайте, что я не заметил настороженных взглядов, которые вы направляете время от времени в мою сторону. Во-вторых, кому вы собираетесь сказать? Боги уже знают, другие полубоги ничего не могут с этим поделать. И любой, кто является врагом полубогов, убьет тебя, прежде чем ты успеешь рассказать свой секрет.

Остальная часть путешествия уходит на вопросы о Легионе, Лагере Юпитера и о том, какие силы они получают как дети Беллоны.

Я чувствую усталость за примерно три часа в пути. Перед нами оказался остров, сильно окутанный туманом. Направляю лодку к ней и останавливаюсь в нескольких ярдах от берега.

- Оставайся здесь. Сколько бы я не отсутствовал, оставайтесь в лодке.

Хилла, похоже, не хочет соглашаться, однако один взгляд на сестру заставляет ее притихнуть. Видя, как они подчиняются, я ныряю в воду и выхожу на берег.

Оказавшись на берегу, кладу руку на землю и чувствую колебания. По сути, эта сила заключается в том, что я использую способности моего отца, чтобы "видеть" точно так же, как Тоф из Аватара.

Сам остров большой, слишком велик для моей зоны сканирования. Он также наполнен монстрами, но проблема не в этом. Они движутся как собранная армия, а не по отдельности. Некоторые из построений, которые они используют, можно легко идентифицировать как римские. Видя, что это максимум информации, которую я смогу получить таким образом, отступаю обратно в море, расширяю свое сверхзрение настолько, насколько это позволяет сила, и сосредотачиваю все свое внимание на армии.

Она в основном состоит из циклопов, гигантов, а не детей Геи, адских гончих и эмпусов. Однако есть некоторые монстры, которым здесь не место, например, трио василисков и Минотавр. Насколько я знаю, василиски происходят из Полибота, а Минотавр все еще должен быть в Таргаре.

Смещая фокус, смотрю на другой берег и сразу замечаю армаду кораблей. Их около десятка, и все они достаточно большие, чтобы доставить монстров в Лагерь Юпитера. Решив, что не могу позволить этой армии атаковать его, даже если Азула и я сможем их остановить, плыву обратно к кораблю и направляю его к берегу острова.

- Что ты делаешь? - обеспокоено спрашивает Хилла, когда я подбегаю к кораблю.

- Этот остров - тренировочный лагерь для монстров. Я собираюсь его потопить.

- Что? Мы такого не переживем, да!?! - восклицает младшая сестра.

- Не волнуйся. Тебе не причинят вреда. Теперь тишина, мне нужно сконцентрироваться, - образую пузырь из воды вокруг лодки.

Глубоко вздохнув, я копаюсь глубоко в своей силе. Как только достигну дна, я сразу почувствую все, что принадлежит моему отцу. Поднимая трезубец в воздух, начинаю вызывать самую сильную бурю, какую только могу. Сразу же небо темнеет, когда грохот грома и молнии ударяют по острову. Однако этого недостаточно, и я копаюсь в себе глубже. Глубже, чем когда-либо. Достаточно скоро остров и окружающие его мили окутываются тьмой, поскольку гром и молнии усиливаются и начинается проливной ливень.

Обращая свое внимание на море, я начинаю отталкивать все формы воды от острова и формировать вокруг него стену, пока не смогу разглядеть дно.

К этому моменту я чувствую напряжение от использования такой силы, и честно говоря, это больно. Такое ощущение, что сгораю изнутри, но пока не могу остановиться. Мне нужно быть полностью уверенным в том, что армия будет уничтожена.

Бью трезубцем по земле и сосредотачиваюсь на самой клочке земли, вызывая самое сильное землетрясение, которое когда-либо удавалось сделать. Земля грохочет и трясется, пока она раскалывается и смещается.

Снова сфокусировав взгляд наверх, я увеличиваю заряд в облаках и создаю самую большую из возможных молний. Продолжаю этот "курс" в течение нескольких секунд, даже когда чувствую, что мой предел исчерпан, и мое нутро сгорает. Одним, последним усилием я позволяю всему этому уйти.

Водная стена длиной в несколько миль врезается в остров сразу же после того, как он раскололся. Море погружает все в воду на многие мили, и мне требуется полная концентрация, чтобы удерживать пузырь, защищающий корабль. Вскоре молния из облака ударяет в море, поражая все на многие мили электрическим током. Если бы не моя способность сохранять сухость, меня бы тоже задело.

Не обращая внимания на грохочущие волны и бурное море, я пробираюсь в лодку, вонзаю трезубец в пол лодки и использую оставшуюся энергию, чтобы сформировать вокруг него дополнительный защитный пузырь. Когда истощение настигает меня, я теряю сознание.